

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОРСКИЙ ФОРУМ

Боброва Н.А.

Боброва Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, кафедра конституционного права, юридический факультет, Самарский государственный университет «Международный институт рынка», г. Самара

Аннотация: в статье анализируются проблемы российского высшего образования, поднятые на Первом профессорском форуме, организованном Российским профессорским собранием (РПС). Форум прошел 1 февраля 2018 года в Российском университете дружбы народов.

Ключевые слова: высшее образование, вызовы и проблемы, статус профессора, негативные тенденции, пути преодоления.

1 февраля 2018 г. в Москве состоялось уникальное событие – Первый профессорский форум, в котором приняла участие профессура всех специальностей. У профессорского сообщества, вне зависимости от специальности и вуза, много общих проблем. На форуме прозвучал тезис, согласно которому «профессура ликвидирована как класс». Если при советской власти профессор получал на уровне первого секретаря райкома КПСС, то теперь это жалкие крохи от былого статуса.

Во многих федеральных нормативных актах и локальных актах вузов строка «доктор наук, профессор» заменена на строку «остепененные преподаватели». Доктор наук фактически уравнивается с кандидатом. Более того, руководству вузов, в силу безудержного стремления к «самоокупаемости высшего образования», стало выгоднее брать двух-трех низкооплачиваемых молодых преподавателей с «потогонной нагрузкой», нежели оплачивать корифея. Это удар по качеству образования.

В России – 29 тысяч 900 профессоров. Самый низкий показатель в европейских странах. А если учесть, что половине из профессоров далеко за 60 лет, то ситуация ещё более печальная. Призывы к тому, чтобы ученые приняли активное участие в обсуждении проекта федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» не дали результата. Видимо, ученые после «интеллектуальной ямы» 90-х до сих пор находятся в состоянии анабиоза, да и бумажный океан, захлестнувший вузовское сообщество одновременно с переходом на пресловутый «болонский процесс», не способствует пробуждению профессуры от апатии и не побуждает их к гражданской активности.

Депутат Госдумы В.А. Никонов говорил на форуме об огромном количестве вызовов, связанных с интеллектуальной сферой. Поистине мы переживаем очередную промышленную революцию. По его словам, капитализация цифровой экономики в мире составляет порядка 600-900 млрд \$, а капитализация нефти и газа – лишь порядка 60 млрд \$. Вячеслав Алексеевич задал аудитории вопрос: «Готова ли Россия ответить на эти вызовы?». И ответил: «И да, и нет, т.к. нация в аспекте науки ещё не оправилась от провала 90-х годов...».

В.А. Никонов привёл статистику, согласно которой в России в 4 раза больше вузов, чем их было в СССР, а качество образования упало. Он также подчеркнул, что «слава Богу, Совмин отказался от бездумной оптимизации вузов через их укрупнение. Эта политика была во имя попадания в международные рейтинги, но мы в них никогда не попадём, а что касается гуманитариев, то там вообще ценятся работы антироссийской направленности». И все эти увлечения индексами цитирования, пройдёт, как увлечение подростков меряться ... «индексом Хирша». Да и стартовые условия неравные: весь бюджет России в сфере образования – это полтора бюджета Гарварда. В.А. Никонов подчеркнул, что аспирантуру унизили так же, как и профессоров. Ведь в чём смысл аспирантуры? Чтобы лучшие выпускники учились у лучших профессоров, основателей научных школ. А что теперь? В аспирантуру может поступать любой, даже троечник, лишь бы деньги платил. Соответственно, не обязательной стала защита диссертации после окончания аспирантуры. Аспирантура деградирует вслед за девальвацией высшего образования.

Вице-президент РАН А.Р. Хохлов напомнил, что в 90-е годы образовался Российский союз ректоров, чтобы вместе подумать, как выживать, и ректоры стали оплачивать себя в 10-15 выше профессоров. Академик подчеркнул, что профессорскому сообществу следует защищать свои права и активизироваться в СМИ. Плохо, что ученые мало пишут о проблемах науки и о том, почему пропали как материальные, так и моральные стимулы защищать докторские диссертации.

В самом деле, если профессор получает всего на 3 тысячи больше, чем кандидат наук, то зачем вообще надрываться, писать диссертацию, отдавая этому драгоценные молодые годы, тратить нервы и средства? Вот и не стремятся учёные писать докторские диссертации, довольствуясь кандидатской степенью, благо, при отсутствии на кафедре докторов наук, заведующим кафедрой может быть и кандидат. Однако такое заведование – не благо, а беда высшего образования.

Приобрела невиданный размах практика оформления в качестве совместителей иностранных учёных. Российский вуз включает в свою отчётность публикации иностранного учёного, продолжая работать у

себя и получая деньги и здесь, и там. Эта профанация подается под соусом международного обмена и повышения публикационной активности вуза в иностранных изданиях. Ели бы нашим учёным платили такие деньги, какие этим мнимым совместителям платят из нашего нищего бюджета, да наши ученые за такие деньги сделали бы гораздо больше.

С моральными стимулами тоже не лучше. На форуме один из выступающих привёл такой пример. Оказывается, в немецких паспортах в графе «фамилия» проставляется «professor», если это паспорт профессора. И обращаться к такому гражданину принято с добавлением этого титула.

Почему это недостижимо в России? Но пусть будет достижимо то, чтобы профессоров ценили как базу научных школ, без которых наступает девальвация высшего образования как такового. По статистике, чтобы вырастить профессора, вузу требуется 20-25 лет. Каждый профессор – это имя, научная школа, достижение вуза. Почему же профессоров, которые проработали в вузе десятки лет и показали высокое качество преподавания, заставляют так же, как и новичков, заполнять десятки никому не нужных бюрократических документов? Почему заставляют ежегодно предоставлять в вуз справки об отсутствии судимостей, наркологической зависимости и психических заболеваний? Он что, профессор, которому за 60, в таком возрасте вдруг станет наркоманом? Профессор должен выстоять очередь в нарко- и психодиспансерах, заплатить деньги за эти унижительные справки. Необходимо изменить в этой части законодательство и требовать справки лишь у вновь принимаемых на работу преподавателей, у остальных – не чаще чем через 5 лет, а профессоров от этой унижительной процедуры освободить.

На каждом факультете должны висеть фотографии профессоров. Так, в актовом зале юридического факультета Воронежского университета на одной стороне висят портреты действующих профессоров, на другой – портреты профессоров, ушедших в мир иной. На домах, где жили эти профессора, по решению властей Воронежа установлены памятные доски, на которых выбиты Ф.И.О. профессора, специальность или факультет, на котором он работал, годы жизни. Уважение!

В Томской области есть должность вице-губернатора именно по науке и образованию. Замещает эту должность Л.М. Огородова, выступившая на форуме. Количество докторов наук в этой области растёт. Однако в целом по России вице-губернаторов, отвечающих за науку, не больше десяти. Но именно в этих регионах наблюдается тенденция к повышению материального и морального престижа профессорского звания, консолидирующего в себе качество научно-технического образования, формирующего вокруг себя научную школу из лучших магистрантов и аспирантов. В этих регионах и научных грантов больше.

Многие выступающие подчеркнули, что нужно переходить от формального конкурса на замещение преподавательских должностей, состоящего из перечня бумаг, к подлинной конкуренции, для чего предоставить преподавателям при замещении должностей право на:

- предложение о проведении всеми претендентами пробного занятия;
- выступление на учёных советах;
- видеозапись конкурсных процедур и доступ к ней;
- полную информацию о должности и социальных гарантиях.

В Санкт-Петербургском университете эти права уже обеспечены, равно как и доплата за публикационную активность, а также право на бессрочный трудовой договор для профессора, что автоматически исключает унижительную процедуру ежегодного предоставления справок.

Профессора жаловались на «цунами» объединения вузов, назначение ВРИО ректора со стороны, объединение трёх гуманитарных кафедр в одну, ущемление гуманитарного профиля по принципу «шагреневой кожи», ведь гуманитарии не вписываются в коммерциализацию.

Нельзя сводить университеты к коммерческим структурам, торгующим знаниями. Университет – особый психологический климат, в котором звание профессора является особо охраняемой ценностью. Иначе посыплются, как песок, все остальные образовательные ценности.

Звучала мысль о принятии Кодекса этики профессорского сообщества. Такой Кодекс – одна из мер повышения престижа статуса профессора в обществе, ведь профессура – его интеллектуальная элита. В других странах статус профессора давно поднят на должную высоту, что способствует повышению нравственной планки общества в целом.

Профессор – это бог образования в трёх лицах: педагог, учёный, общественный деятель. На этих трёх ипостасях базируется и любая научная школа.

Предоставленная вузам свобода в формировании магистерских курсов зачастую оборачивается не укреплением научных школ, а злоупотреблениями, субъективизмом в приглашении «практиков» к чтению магистерских курсов, конфликтом интересов и даже семейственностью и кумовством [1].

В ближайшее время РПС намерено провести мониторинг научных школ и довести его результаты до общественности, а также внести предложения по совершенствованию законодательства в целях повышения материального и морального престижа профессорского звания.

Список литературы

1. *Боброва Н.А.* Борьба с коррупцией в вузах // Евразийский юридический журнал, 2017. № 11 (114). С. 309-311.